

Директор не ожидал, что просьба окажется именно такой. Теперь стало понятно, почему господин Кроуэлл при встрече настаивал на разговоре именно с ним и Хамель, а присутствие Икс было чистой случайностью.

Услышав слова Кроуэлла, Хамель заметно вздрогнула. Она опустила голову еще ниже и, запинаясь, пробормотала:

— Я... я не... я не должна...

И директор, и Икс отчетливо почувствовали, что с эмоциональным состоянием Хамель творится что-то неладное. Икс успокаивающе обняла ее за плечи, а директор повернулся к Кроуэллу и серьезно произнес:

— Господин Кроуэлл, Хамель совсем недавно выбралась из событий, связанных с Черным кольцом. Ее нынешнее состояние не позволяет участвовать в каких-либо публичных выступлениях. Как директор Бюро, я обязан заботиться о своих подопечных, надеюсь, вы меня поймете.

Кроуэлл, казалось, ничуть не удивился такому ответу — он лишь усмехнулся:

— Не стоит так спешить с отказом, директор. Я знаком с Хамель гораздо дольше, чем вы. Верно ведь, мисс Хамель?

Хамель мелко дрожала и ничего не ответила, но Кроуэлл продолжил, не дожидаясь реакции:

— Танец Хамель — это искусство, не знающее равных. Ни один танцор не сравнится с ней. Увы, из-за Черного кольца, из-за Мании, из-за того, что теперь вы стали узницей, вам стало трудно появляться на публике. Но этот банкет — прекрасная возможность. Он покажет всем, что Хамель вернулась, вернулась со своим неизменным, восхитительным танцем. Какая блестящая перспектива! Директор, неужели вы всерьез не задумывались об этом? А что касается вас, Хамель, я верю, что вы примете предложение. Ведь вы — Хамель, танцовщица Диса!

Спокойный тон и выражение лица Кроуэлла начали меняться. Он подался вперед, и от него повеяло нескрываемым, лихорадочным фанатизмом. Заметив это, директор нахмурился и резко оборвал его:

— Наша встреча окончена, господин Кроуэлл. Вам пора уходить.

Кроуэлл словно очнулся от сна. Фанатский блеск в его глазах погас, сменившись вежливой улыбкой.

— Хорошо, господин директор. Пожалуйста, помните, что мое приглашение остается в силе. Я буду ждать вас на банкете.

Сказав это, он под суровыми взглядами директора и Икс поднялся и покинул комнату для встреч.

Директор и Икс были обеспокоены состоянием Хамель. Всегда элегантная и спокойная танцовщица сейчас смотрела в одну точку остекленевшим взглядом. Ее брови были плотно сдвинуты, словно она погрузилась в тяжелые воспоминания, а розовые глаза казались как никогда печальными. Директор знал о ее трагическом прошлом и боялся, что она вспомнила что-то ужасное.

— Хамель? Ты в порядке? — с тревогой спросил он. — Никто не заставит тебя выступать, если ты этого не хочешь. Я обещал тебе: это место станет твоим домом, тебе не нужно слишком много думать об этом...

Икс, хоть и не до конца понимала, о чем речь, решительно кивнула:

— Если этот тип посмеет тебя заставлять, я врежу ему бейсбольной битой!

Хамель наконец пришла в себя. Она обвела взглядом двоих людей, полных искренней заботы, и скорбь в ее глазах немного отступила. Уголки губ слегка дрогнули.

— Спасибо вам за беспокойство, я в порядке.

Икс часто заморгала:

— Правда?

Хамель улыбнулась и нежно погладила Икс по голове:

— Да.

Она видела, что директор и Икс все еще волнуются, и понимала их любопытство по поводу того, что связывало ее с Кроуэллом. Поэтому, немного поколебавшись, она решила заговорить:

— Господин Кроуэлл... я знаю его очень давно. Когда я только начинала свой путь танцовщицы, именно он первым разглядел мой талант. Он спонсировал мое обучение и оказывал огромную поддержку на первых порах... В то время я была ему искренне благодарна... Вот только...

Директор молча слушал. Он редко слышал, чтобы Хамель сама заводила разговор о своем прошлом. Икс, не зная, что пришлось пережить Хамель, широко открыла свои золотистые глаза и с искренним интересом ловила каждое слово.

<http://bllate.org/book/20040/1979024>